

Г. И. Успенский

Равнение "Под-одно"¹

(Из памятной книжки)

Том 8. Из цикла "Очерки переходного времени". Поездки к переселенцам. Невидимки. Из цикла "Мельком". Рассказы

М., ГИХЛ, 1957

Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Друзина

Подготовка текста и примечания А. В. Западова

OCR Бычков М. Н.

¹ Настоящий отрывок есть продолжение и окончание рассказа "Старики", напечатанного в XI кн. "Русской мысли" 1881 года.-- Хотя редакция журнала и не вполне согласна с некоторыми из выводов, делаемых уважаемым автором, тем не менее она сочла долгом поместить на страницах своего журнала произведение, проникнутое присущими его автору глубоким сочувствием интересам и нуждам народа и несомненным знанием народной жизни. (Прим. редактора журнала "Русская мысль".-- А. З.)

1

Рассказ бурмистра, весь проникнутый восторженным поклонением старого раба крепостному праву и крепостным порядкам, хотя и веял по временам неприветливым, могильным холодом неприветливого прошлого, но я слушал его с большим любопытством и вниманием, так как чувствовал, что благодаря этому крепостному панегирику темная для меня деревенская действительность понемногу начинает выясняться. Нет спора, что взгляды старика на современные порядки и не порядки, на современное положение народа вообще, исключительно с "хозяйственной" точки зрения, с точки зрения расстройства *земледельчески-хозяйственной* организации деревни,-- нет спора, что взгляды эти узки, ограничены, но их определенность и подлинность, основанные на многолетнем опыте, невольно овладевали моим вниманием, так как давали возможность хотя что-нибудь уяснить себе в многосложной, исполненной загадок, картине народной жизни. Не говоря о том, что благодаря рассказу бурмистра я мог понять те бесчисленные темные деревенские мелочи, которые ставят в тупик всякого не деревенского жителя, выражаясь, например, в таких мнениях, как то, что "некому смотреть за мужиком", или что "надо драть мужика за то, что он косит в сапогах, а не в лаптях", и т. д., -- не говоря, повторяю, об этих мелочах, даже крупные, -- не говорю вопросы, а именно загадки народной жизни, -- загадки, загадываемые ею почти ежеминутно, -- и те как будто получили возможность быть разгаданными, и все благодаря тому же рассказу старого крепостника.

Чтобы читатель мог и сам лично убедиться в том, какую услугу оказал нам старый бурмистр, приведем некоторые из этих загадок, а потом попробуем разгадать их на основании мнений и взглядов бурмистра. Далеко ходить за этими загадками нам не приходится, так как если у нас с вами, читатель, есть на столе два-три журнала, да если к тому же мы имеем привычку ежедневно просматривать по нескольку газет, так загадок этих у нас с вами ежедневно, как говорится, полны руки, девать некуда... Возьмем для начала хоть такое явление, как прошлогодний голод.

Осенью прошлого года во всех почти поволжских губерниях оказался страшный неурожай: хлеб тотчас после уборки достиг огромной цены, почти двух рублей за пуд, а спустя месяц стал дороже двух рублей. Печеный хлеб в Самаре, Саратове, этих житницах России, начал продаваться по небывалой цене - 4 и 5 коп. фунт. Неурожай и голод очевидны. Люди, принимающие близко к сердцу народное горе, писали корреспонденции в газеты, переполненные ужасающих подробностей: то вы читаете, что в такой-то деревне вдова-крестьянка повесилась от голода; то вам рассказывают о целых деревнях, голодающих сплошь. Корреспондент посещает жилища крестьян и в каждом из них находит истомленных, опухших людей, которые ничего не ели вторые и третьи сутки. Хлеб, присылаемый из голодных мест в редакции газет, потрясает своим ужасным видом. Появляются описания таких пищевых изобретений, от которых волос становится дыбом: один мужик на глазах корреспондента ел чуть не осиновое полено; веником он